

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС СОЗДАНИЯ КЛАССИФИКАЦИЙ ФИТОНИМОВ

Наталья Борисовна Кудрявцева

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / nkud@mail.ru

Мargarита Викторовна Найденова

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / naidenova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются истоки становления ботанической номенклатуры, дается анализ классификаций номинаций фитонимов на основании различных экстралингвистических признаков, положенных в их основу, а также называются факторы, оказавшие влияние на формирование литературной ботанической лексики.

Ключевые слова: лексикография, ботаническая система, классификация растений, фитоним, мотивационный признак, таксон.

THE EVOLUTION OF PHYTONYM CLASSIFICATION

Natalia Kudryavtseva

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Scientific Research University
Belgorod, Russia / nkud@mail.ru

Margarita Naidenova

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Scientific Research University
Belgorod, Russia / naidenova@bsu.edu.ru

Abstract

The article looks at the evolution of botanical nomenclature as well as gives a detailed phytonym analysis based on various extralinguistic criteria. It also refers to some factors which gave rise to literary botanical terms.

Keywords: lexicography, botanical system, plant classification, phytonym, motivational indicator, taxon.

Объектом изучения ботаники является растительный мир, который находится в непрерывном развитии. Жизнь людей всегда была тесно связана с миром растений, которые играли в жизни первобытного человека решающую роль. Человек еще в древности знал десятки и сотни растений, и на протяжении своей многовековой истории ботаника систематически накапливала знания о своем постоянно развивающемся объекте. Познавательная деятельность людей, углубление знаний носит континуальный характер, поэтому увеличение количества номинативных знаков для обозначения познаваемых объектов – вполне закономерное явление. Ботаническая терминология каждого языка представляет довольно пеструю картину, что обусловлено рядом экстралингвистических причин. Прежде всего, ботаника как наука зародилась в процессе повседневной практики людей. Ботаническая научная терминология возникла только тогда, когда в обиходе уже имелось большое количество слов с флористической семантикой.

В ботанической науке неоднократно предпринимались попытки создания классификаций. История ботанических классификаций берет начало еще в глубокой древности. Так, одним из первых ученых, предпринявших попытку систематизации

данных о растениях своего времени, был ученик Аристотеля Теофраст (370-285 гг. до н.э.). В «Естественной истории растений» он описал и классифицировал около 500 видов, заложил основы морфологии, географии и экологии растений. Теофраст делил растения на дикорастущие и культурные, на вечнозеленые и листопадные, на деревья, кустарники, полукустарники и травы. Как видно, в основу его классификаций были положены «внешние» признаки, которые не передают внутренние связи. Однако, несмотря на это, Теофраст внес большой вклад в развитие биологической науки. Выделенные им 4 группы жизненных форм (деревья, кустарники, полукустарники и травы) существуют и в современной науке. В трудах Катона (III – II вв. до н.э.), Ибн Сины (Авиценны) (X – XI вв. н.э.), Dioscorida (I в. н.э.) преобладает прагматический подход к описанию растений, который заключается в том, что описанию подвергались, прежде всего, полезные (лекарственные и сельскохозяйственные) растения. В период средневековья, на протяжении многих веков, ботаника находилась в упадке. Любые научные исследования были невозможны. Использовались лишь сохранившиеся работы Теофраста, Плиния, Dioscorida. Предполагалось, что имеющихся в этих работах сведений о растениях вполне достаточно [Головкин 1986: 24].

Поворотным пунктом в исследовании и систематизации растений явилась эпоха Возрождения. Теперь природа изучалась «сама по себе», независимо от влияния культурных, социальных и прагматических факторов. Возможность исследования неведомых доселе стран, географические открытия повлекли за собой появление новых таксонов (видов и родов растений), неведомых доселе европейцам. Изобретение книгопечатания, позволившего тиражировать их изображение, было также поворотным моментом в развитии биологии как науки. Активное использование метода составления гербариев привело к появлению большого количества травников, авторами которых стали О.Брунфельс (1536), И. Бок (1539), Л. Фукс (1543), К. Геснер (1544), Р. Додонеус (1554), П. Маттиоли (1562), М. Лобелиус (1576). Но наряду с положительной, этот процесс имел и отрицательную сторону. Сложилась ситуация, когда одни и те же растения существовали под разными названиями, а разные растения имели одно и то же имя, что привело к неразберихе и хаосу. Подобное положение дел требовало создания классификации, которая основывалась бы на других, не внешних, а логических признаках. Разработкой подобных «существенных» признаков занялся итальянский ученый Андреа Чезальпино (1519 – 1603). Результаты его научных изысканий были изложены в его сочинении “De plantis” (1583). В основу классификации лег дедуктивный принцип Аристотеля, т.е. путь от общего к частному, разбиение множеств на группы. Он выделяет древесные и травянистые растения, дальнейшее деление осуществлялось на основе различий в плодоношении. Однако, несмотря на ряд положительных моментов, классификация Чезальпино была крайне несовершенна: было рассмотрено слишком мало признаков, к тому же их характеристика не сопровождалась оценкой их относительной значимости, и система оказалась классификацией не столько растений, сколько их признаков. Бинарные названия впервые были предложены швейцарским естествоиспытателем Конрадом Геснером (1516-1565); первая попытка ввести ее в научный обиход принадлежит швейцарскому биологу К. Баугину (1620). Попытка построения системы растений на основании морфологического строения венчика была предпринята французским ученым Жозефом Турнефором (1656-1708). Им было описано более 1000 новых видов, глубоко проработано понятие о роде, на основании чего выделено около 700 родов. Большой вклад внесли также Олаф Рудбек (1660-

1740), Дж. Рей (1682-1704), Антуан и Бернар Жюссье, Ганс Слоан, С.П. Крашенинников, П.А. Демидов и многие другие [Головкин 1986: 17; БСЭ-18, 1974: 98; БСЭ-14, 1973: 473].

Создать первую классификацию, обобщив весь предыдущий опыт предшественников, удалось великому шведскому ученому, ботанику К. Линнею (1707 - 1778). Важность и необходимость создания подобной классификации отражена в его метафорическом высказывании: «Система – это Ариаднина нить ботаники, без нее дело превращается в хаос» [Линней, 1989: 132]. В основу классификации растений Линней положил число, величину и расположение тычинок и пестиков цветка, а также признак одно-, дву- или многодомности растения, так как считал, что органы размножения - самые существенные и постоянные части тела растения. Установление этих признаков происходило на основании реально существующих, естественных особенностей строения растений [БСЭ-14, 1973: 473].

Следующей важной задачей, решенной в рамках данной классификации, была задача выбора адекватного языка, без которого упорядочение огромного многообразия было невозможно. Необходимо было изобрести такой язык, уже сама структура единиц которого указывала бы на место расположения таксона (типа растения с его специфическим обозначением) в ботанической системе. Таким образом, на основании греко-латинских элементов был создан искусственный язык, отвечающий всем этим требованиям. К. Линней ввел в научную ботанику так называемый «биномиальный», или «биномиальный», принцип именования растений и заложил основы бинарной номенклатуры, в которой первое слово являлось названием рода (*Fragaria*), а второе слово, номенклатурный эпитет – названием вида (*vesca*). Первоначально названия таксонов (видов растений) строились на основании учета мотивационных признаков, вследствие чего появлялись громоздкие и неудобные в применении случайные и тривиальные, нередко основанные на «народной номенклатуре», названия. К.Линней предложил использовать простые видовые эпитеты, которые не обязательно должны были отражать те или иные признаки растения [Головкин 1986: 18; БСЭ-18, 1974: 97]. Таким образом, в бинарной номенклатуре видовой эпитет иногда указывает на некоторые признаки или свойства растения или же ничего не сообщает о его особенностях. В настоящее время, начиная с 1935 года, правила наименования растений регулируются обязательным для всех ботаников Международным кодексом ботанической номенклатуры: каждый вид растения (таксон) обозначается родовым и видовым латинским названием, при этом в качестве таксона может выступать даже единичное растение, являющееся на том или ином этапе развития биологической науки единственным известным представителем своего вида (следует подчеркнуть, что обозначения таксономических единиц рангом выше вида, т.е. имена родов, семейств и т.п., имеют униоминальные/униномиальные, т.е. однословные, обозначения). Критериями вида являются: морфологические признаки (сходство в пределах одной семьи) и физиологические признаки (наличие плодового потомства). Созданная К. Линнеем система растительного и животного мира завершила огромный труд ботаников и зоологов второй половины XVIII века. Растения он разделил на 24 класса, описал и дал названия 1500 видам растений. Вначале К.Линней считал число видов неизменным, однако позднее допускал появление и открытие новых видов, что и было доказано ботаниками XIX-XX вв. [БСЭ-14, 1973: 473, 474; БСЭ-18, 1974: 95, 98]. Имя Линнея в ботаническом названии обозначается буквой L., имена других авторов, открывающих новые виды и

создающих номенклатурное название таксона, также передаются специальным символом [Панасенко 2000: 16].

Научное ботаническое название известно, как правило, узким специалистам, однако, тем не менее, латинские номенклатурные названия оказали большее влияние на формирование литературной ботанической лексики: в каждом европейском языке существует большое количество примеров, представляющих собой кальку или транскрипцию научных названий, которые из научного подъязыка переходят в литературную норму (общенародный язык) и в разговорный пласт лексики. В.Фляйшер отмечает, что в последние десятилетия граница между книжными и народными названиями становится нечеткой, расплывчатой (*fließend*), научные термины переходят в обиход, перестают восприниматься как книжные (*Buchnamen*): «*Sie nehmen eine Mittelstellung ein und bilden ein wichtiges Bindeglied zwischen Naturwissenschaft und Praxis*» [DdS-2, 1970: 751]. Это свидетельствует об отсутствии «непроницаемых перегородок» между различными функциональными стилями и пластами лексики.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1978.
2. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. – М., Агропромиздат, 1986. – 168 с.
3. Линней К. Философия ботаники. – М.: Наука, 1988. – 451 с.
4. Панасенко Н.И. Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики (опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 565 с.
5. DdS = Die deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie. – Bd.2. – Leipzig: Bibl.Inst., 1970. – 1174 S.

References

1. Great Soviet Encyclopedia (GSE). 14 vol. ed. A.M. Prokhorova. – 1978.
2. Etymology of Plant Names, Golovkin B.N. – 1986.
3. Botanical Philosophy, C. Linnaeus. – 1988.
4. Cognitive and onomasiological vocabulary analysis, Panasenko N.I. – 2000.
5. DdS = Die deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie. – Bd.2. – Leipzig: Bibl.Inst. – 1970.

УДК 811.161.1/111

ЛИНГВОКОНЦЕПТ *ИНТЕРНЕТ* В ЗЕРКАЛЕ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ И В СОВРЕМЕННЫХ РЕЧЕВЫХ ПРАКТИКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Кураш Сергей Борисович

зав. кафедрой белорусской и русской филологии
кандидат филологических наук, доцент

Учреждение образования

«Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина»
Мозырь, Республика Беларусь / text2005@mail.ru

Струков Евгений Викторович

магистрант кафедры белорусской и русской филологии

Учреждение образования

«Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина»
Мозырь, Республика Беларусь / manffan@mail.ru

Abstract

Definitions of the word *Internet* in the dictionaries of English and Russian are studied in this article. Analysis of the functioning of word *Internet* in speech practices in English and Russian is carried out.

Keywords: internet, linguistic concept, speech practice, dictionary, definition.